

Ву Хюй Ань
магистрант, Институт права и управления,
Тульский государственный университет,
РФ, г. Тула

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МЕХАНИЗМА
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДОПРОСОМ С АУДИО- И
ВИДЕОЗАПИСЬЮ МЕЖДУ ПРОКУРАТУРОЙ ВЬЕТНАМА И
ПРОКУРАТУРОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: Надзор за допросом с аудио- и видеозаписью является ключевой функцией прокуратуры, направленной на защиту прав человека и предотвращение пыток. Во Вьетнаме этот механизм закреплён Конституцией 2013 г., Законом 2014 г., УПК 2015 г. и Решением № 111/2020; в России - ст. 37 УПК РФ и Федеральным законом «О прокуратуре РФ». Сравнительный анализ включает правовую основу, формы и методы надзора, полномочия прокурора и контроль соблюдения требований записи. Выявлены сходства и различия в регулировании. Сформулированы рекомендации по совершенствованию механизма надзора во Вьетнаме.

Ключевые слова: Народная прокуратура; Прокуратура Российской Федерации; прокуратура; прокурорский надзор; допрос; аудио- и видеозапись; государственное обвинение; Уголовно-процессуальный кодекс 2015 года.

Vu Huy Anh
Master's student, Institute of Law and Management,
Tula State University,
Russian Federation, Tula

**A COMPARATIVE STUDY OF THE PROSECUTORIAL SUPERVISION
MECHANISM OVER INTERROGATIONS WITH AUDIO AND VIDEO**

RECORDING IN THE PROSECUTOR'S OFFICE OF VIETNAM AND THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: Supervising interrogations with audio and video recording is a key function of the prosecution authorities, aimed at protecting human rights and preventing torture. In Vietnam, this mechanism is established by the 2013 Constitution, the 2014 Law on the Organization of the People's Procuracy, the 2015 Criminal Procedure Code, and Decision No. 111/2020. In Russia, it is defined by Article 37 of the Criminal Procedure Code and the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation." The comparative analysis examines the legal basis, forms and methods of supervision, prosecutorial powers, and control over compliance with recording requirements. Similarities and differences in regulation are identified. Recommendations are formulated for improving the supervision mechanism in Vietnam.

Keywords: People's Procuracy; Prosecutor's Office of the Russian Federation; prosecution service; prosecutorial supervision; interrogation; audio and video recording; public prosecution; Criminal Procedure Code of 2015.

Вьетнамская народная прокуратура является судебным органом, занимающим особое положение в системе правосудия; её статус закреплён в Конституции¹ 2013 г. в ст. 107: «Народная прокуратура осуществляет полномочия по уголовному преследованию и надзору за соблюдением закона в судебной деятельности». Это первый случай в конституционной истории Вьетнама, когда две основные функции прокуратуры были указаны отдельно и параллельно друг другу на конституционном уровне, что отражает признание важной и самостоятельной роли каждой из этих функций.

---

¹ Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 2013. - Thông qua ngày 28 tháng 11 năm 2013.

Закон об организации Народной прокуратуры² 2014 г. (вступивший в силу 1 июня 2015 г.) конкретизировал конституционные нормы и более чётко определил содержание и сферу применения этих двух функций. Согласно ст. 2 Закона об организации Народной прокуратуры 2014 г., Народная прокуратура имеет две основные функции: *«Осуществление уголовного преследования и надзор за судебной деятельностью с целью обеспечения строгого и единообразного соблюдения закона»*.

Что касается функции надзора за судебной деятельностью, пункт 2 ст. 3 Закона об организации Народной прокуратуры 2014 г. устанавливает: *«Надзор за судебной деятельностью - это осуществление Народной прокуратурой прав и обязанностей по надзору за соблюдением закона в судебной деятельности органами, организациями и лицами, уполномоченными проводить процессуальные действия, а также участниками процесса; надзор за соблюдением закона при исполнении уголовных наказаний, исполнении указов о содержании под стражей, управлении лицами, находящимися под стражей или в предварительном заключении; назначении судебно-медицинской экспертизы, судебно-психиатрической экспертизы и других видов судебных экспертиз»*.

Таким образом, функция надзора за судебной деятельностью Народной прокуратуры Вьетнама имеет широкий охват, охватывающий все стадии уголовного судопроизводства - от рассмотрения сообщений о преступлениях, предварительного расследования, уголовного преследования, судебного разбирательства до исполнения приговоров, а также деятельность, связанную с содержанием под стражей, задержанием и предварительным заключением. Цель надзора состоит не только в выявлении и пресечении нарушений закона, но и в предупреждении и предотвращении возможных нарушений.

---

² Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Luật Tổ chức Viện kiểm sát nhân dân [Электронный ресурс]. - 2014. - Luật số 63/2014/QH13 (thông qua ngày 24.11.2014; có hiệu lực từ 01.06.2015). - URL: <https://thuvienphapluat.vn> (дата обращения: 18.11.2025).

Что касается допроса, согласно п. 1 ст. 183 УПК³ Вьетнама 2015 г.: *«Перед допросом обвиняемого следователь обязан уведомить прокурора и защитника обвиняемого о времени и месте допроса»*. Это положение обеспечивает возможность прокурору осуществлять надзор с момента получения уведомления, создавая условия для своевременного и эффективного контроля.

П. 3 ст. 183 предусматривает: *«При необходимости прокурор участвует в допросе»*. Это отражает дискреционные полномочия прокурора решать, участвовать ли ему непосредственно в допросе, в зависимости от характера, степени сложности дела и других факторов.

Особо важным является положение п. 4 ст. 183, которое устанавливает случаи обязательного непосредственного допроса обвиняемого прокурором: *«Прокурор допрашивает обвиняемого в случаях, когда обвиняемый заявляет о невиновности, обжалует действия органов расследования, либо имеются основания полагать, что расследование проводится с нарушением закона, или в других случаях, когда прокурор считает это необходимым»*. Это положение предоставляет прокурору значительные полномочия по контролю за ходом расследования, особенно когда имеются признаки нарушения прав человека или нарушений уголовно-процессуального закона.

Прокуратура Российской Федерации является одним из важнейших органов государственной власти в системе государства России, имеющим длительную историю развития, берущую начало ещё со времени Российской империи (основана в 1722 г. при Петре Великом). Согласно ст. 129 Конституции⁴ РФ 1993 г., *«Прокуратура Российской Федерации представляет собой единую централизованную систему, в которой*

---

³ Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Bộ luật Tố tụng hình sự [Электронный ресурс]. - 2015. - Luật số 101/2015/QH13 (thông qua ngày 27.11.2015; hiệu lực từ 01.01.2018). - URL: <https://thuvienphapluat.vn> (дата обращения: 18.11.2025).

⁴ Российская Федерация. Конституция Российской Федерации. - Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.; вступила в силу 25 декабря 1993 г.

нижестоящие прокуратуры подчиняются вышестоящим, а все - Генеральной прокуратуре Российской Федерации».

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»⁵ № 2202-1 от 17.01.1992 г. (с последующими изменениями и дополнениями) чётко определяет функции и задачи прокуратуры. Согласно ст. 1 данного Закона, Прокуратура РФ осуществляет следующие основные функции:

Во-первых, надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ (прокурорский надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов). Это традиционная и ключевая функция российской прокуратуры, восходящая к модели прокуратуры советского периода, где прокуратура рассматривалась как «страж закона» (охранитель закона).

Во-вторых, осуществление уголовного преследования от имени государства в процессе уголовного судопроизводства (уголовное преследование от имени государства). Данная функция конкретизирована в ст. 37 УПК РФ: *«Прокурор - это должностное лицо, которое в пределах полномочий, установленных настоящим Кодексом, осуществляет уголовное преследование от имени государства, а также осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и органов дознания».*

В-третьих, надзор за соблюдением законодательства органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание (оперативно-розыскная деятельность, дознание), предварительное расследование (предварительное следствие), включая как дознание по уголовным делам, так и официальное предварительное следствие. Это один из важнейших элементов функции надзора за судебной деятельностью, непосредственно связанный с контролем за проведением допросов с аудио- и видеозаписью.

---

⁵ Российская Федерация. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1 от 17.01.1992.

По сравнению с Вьетнамом, функция надзора российской прокуратуры имеет значительно более широкий охват: она распространяется не только на сферу правосудия, но и на соблюдение законов органами государственной администрации, местного самоуправления, предприятиями и организациями в различных сферах. Однако в рамках данной статьи мы сосредотачиваем внимание на анализе функции надзора за уголовным судопроизводством, особенно за допросами с аудио- и видеозаписью.

Ст. 37 УПК РФ подробно регулирует полномочия прокурора на стадии предварительного расследования (досудебное производство). Согласно п. 2 ст. 37 прокурор обладает следующими полномочиями: *(1) Проверять соблюдение требований федерального закона при приёме, регистрации и решении сообщений о преступлениях; (2) Принимать обоснованные решения о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования или орган дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного преследования по фактам нарушений уголовного закона, выявленных прокурором; (3) Участвовать в следственных действиях и требовать проведения необходимых следственных действий; (4) Принимать решения об изменении подследственности, передаче уголовного дела от одного органа расследования другому; (5) Отменять необоснованные или незаконные решения органов дознания и предварительного следствия.*

Таким образом, прокурор РФ обладает широкими полномочиями по надзору и вмешательству в деятельность органов расследования, включая право отмены незаконных решений - полномочие, которое значительно превышает объём полномочий прокурора во Вьетнаме на сегодняшний день.

И прокуратура Вьетнама, и прокуратура РФ имеют происхождение от модели советской прокуратуры, поэтому между ними существует

множество сходств в отношении положения, функций и механизма деятельности. Обе являются независимыми органами, не входящими в систему исполнительной, законодательной или судебной власти, и занимают особое положение для осуществления функции надзора за соблюдением закона. Наиболее важным сходством является то, что обе системы объединяют две функции: (1) *осуществление уголовного преследования (criminal prosecution)* и (2) *прокурорский надзор за судебной деятельностью (prosecutorial supervision)*. Такое сочетание функций заметно отличается от моделей прокуратуры в ряде европейских стран и государств Северной Америки, где органы прокуратуры, как правило, выполняют только функцию обвинения и не обладают столь широкими надзорными полномочиями.

Однако существуют и существенные различия.

Во-первых, объём надзора российской прокуратуры значительно шире по сравнению с прокуратурой Вьетнама, включая надзор за деятельностью органов государственной администрации в различных сферах.

Во-вторых, в части полномочий российский прокурор обладает правом непосредственно отменять незаконные решения органов расследования, тогда как прокурор Вьетнама преимущественно использует меры реагирования в форме представлений, требований об изменении или об отмене решений, нарушающих закон.

В-третьих, в организационном механизме обе системы основаны на принципе демократического централизма и имеют единую вертикальную структуру от центрального до местного уровня, где нижестоящие прокуратуры подчиняются вышестоящим. Однако в России принцип централизации проявляется сильнее: Генеральная прокуратура Российской Федерации обладает правом непосредственного руководства всеми органами прокуратуры нижестоящего уровня.

Решение № 111/QĐ-VKSTC от 17.04.2020⁶ года Генерального прокурора Народной прокуратуры Вьетнама об утверждении Регламента осуществления функции уголовного преследования, надзора за возбуждением уголовного дела, расследованием и уголовным преследованием является важнейшим документом, который конкретизирует деятельность прокуроров, включая надзор за допросом подозреваемых и обвиняемых с аудио- и видеозаписью.

Данный Регламент состоит из 10 гл. и 86 ст., комплексно регулирующих деятельность по осуществлению уголовного преследования и надзора на стадиях возбуждения дела, расследования и предъявления обвинения. Что касается допросов, ст. 50 Регламента устанавливает положения о «Осуществлении уголовного преследования и надзоре за допросом обвиняемого» с весьма детальным содержанием.

Согласно п. 1 ст. 50, прокурор должен тщательно осуществлять надзор за допросом обвиняемого уже с первого допроса, обеспечивая обоснованность, законность, правильность последовательности и процедур в соответствии со ст. 183 УПК 2015 г. Акцент на выражении «уже с первого допроса» отражает принцип, что надзор должен осуществляться с самого начала и не должен начинаться только после выявления нарушений.

Прокурор может лично участвовать в допросе обвиняемого совместно со следователем или сотрудником расследования, либо осуществлять надзор через проверку протоколов допросов. Выбор формы надзора (непосредственное участие или последующая проверка протокола) зависит от оценки прокурора относительно необходимости, сложности дела и иных факторов. Перед завершением расследования прокурор в координации со следователем и сотрудником расследования осуществляет обобщение и оценку результатов допросов; при необходимости проводит

---

⁶ Supreme People's Procuracy of Vietnam. Decision No. 111/QĐ-VKSTC on the promulgation of the Regulation on exercising the function of prosecution and supervision over the initiation of criminal cases, investigation, and prosecution. - 2020.

повторный допрос - представляет собой личный допрос обвиняемого прокурором с целью уточнения противоречий, неясных обстоятельств либо при наличии признаков применения пыток, давления или незаконного принуждения к даче показаний.

П. 2 ст. 50 устанавливает, что при получении уведомления следователя или сотрудника расследования о предстоящем допросе обвиняемого прокурор, если считает это необходимым, обязан лично участвовать в допросе. В таких случаях прокурор должен тщательно изучить материалы дела, обстоятельства, связанные с деянием обвиняемого, и определить перечень вопросов, подлежащих выяснению в ходе допроса.

Особо важно, что Регламент чётко устанавливает случаи, в которых прокурор обязан лично допросить обвиняемого:

(1) Обвиняемый заявляет о своей невинности - то есть утверждает, что не совершал преступления или не совершал его в форме, установленной органом расследования. В таких случаях личный допрос прокурором помогает проверить обоснованность заявления о невинности и своевременно предотвратить возможную судебную ошибку.

(2) Обвиняемый подает жалобу на действия органов расследования - включая жалобы на применение пыток, насилия, нарушение процессуального порядка допросов, отсутствие защитника или другие процессуальные нарушения в ходе расследования. Личный допрос позволяет прокурору проверить обоснованность жалобы, а также оценить психологическое состояние обвиняемого.

(3) Имеются основания полагать, что расследование проводится с нарушением закона - например, обнаружены признаки исправлений или подчисток в протоколах допросов; необоснованно длительное время допроса (*слишком продолжительное или проведённое ночью без*

уважительных причин); показания обвиняемого явно противоречат другим доказательствам, но следователь не принял мер для устранения противоречий.

(4) Иные случаи, когда прокурор считает необходимым личный допрос - это открытая норма, предоставляющая прокурору дискреционные полномочия для ответа на любые другие подозрительные или необычные обстоятельства, требующие личной проверки.

Одним из важных элементов надзора за допросом является контроль за соблюдением требований о аудио- и видеозаписи в соответствии с п. 5 ст. 183 УПК 2015 г. и Совместной циркулярной инструкцией № 03/2018⁷. Согласно разъяснениям ст. 50 Решения № 111/2020 прокурор должен осуществлять надзор по следующим вопросам, связанным с аудио- и видеозаписью допросов:

Во-первых, надзор за оснащением оборудованием для аудио- и видеозаписи. Прокурор должен проверять, обеспечил ли орган расследования наличие устройств для аудио- или видеозаписи со звуком перед проведением допроса, особенно если допрос проводится в местах содержания под стражей или в помещении органа расследования - где запись является обязательной. При отсутствии оборудования согласно Совместной циркулярной инструкции № 03/2018 допрос не допускается, и прокурор должен внести представление об отложении допроса до момента обеспечения необходимого технического оснащения.

Во-вторых, надзор за процедурой и порядком осуществления аудио- и видеозаписи. Прокурор должен проверить, уведомил ли следователь обвиняемого о том, что допрос будет записываться на аудио- или видеоноситель. Такое уведомление должно быть отражено в протоколе допроса. Прокурор также должен проверить, объявил ли следователь время

---

⁷ Ministry of Public Security; Supreme People's Procuracy; Supreme People's Court; Ministry of National Defence. Joint Circular No. 03/2018/TILT-BCA-VKSNDTC-TANDTC-BQP on conditions, procedures and coordination mechanisms for using video conferencing in investigative activities and court hearings. - 01.02.2018.

начала, время окончания и причину перерыва (если он был) в процессе аудио- или видеозаписи.

В-третьих, надзор за соблюдением требований во время участия в допросе. Если прокурор выявляет признаки наведения на ответ, принуждения или давления со стороны следователя, он обязан немедленно потребовать прекратить задавание соответствующего вопроса и указать на необходимость объективности при проведении допроса. Это одна из важнейших функций прокурора при личном участии в допросе, позволяющая оперативно предотвращать нарушения.

В-четвёртых, надзор за сохранностью и хранением материалов аудио- и видеозаписи. По окончании допроса прокурор проверяет, были ли материалы записи сохранены на соответствующий носитель (CD, DVD, USB, карта памяти) и приобщены к материалам уголовного дела. Прокурор также должен убедиться, что носители были опечатаны и хранятся в соответствии с требованиями, исключающими потерю, повреждение или изменение данных.

В-пятых, надзор за использованием результатов аудио- и видеозаписи. Прокурор контролирует и оценивает, как орган расследования использует результаты аудио- и видеозаписи для работы с обвиняемым при изменении им показаний, так называемый «обратный допрос». При выявлении использования записей не по назначению или нарушающего права обвиняемого прокурор обязан принять своевременные меры реагирования.

Особенностью вьетнамского законодательства является то, что прокурор не только обладает полномочиями по надзору, но и имеет право непосредственно проводить допрос обвиняемого в определённых случаях. Это отражает сочетание функции осуществления уголовного преследования и функции надзора за судебной деятельностью.

Согласно п. 4 ст. 183 УПК 2015 г. и ст. 51 Решения № 111/2020 прокурор лично допрашивает обвиняемого в указанных выше случаях. При непосредственном проведении допроса прокурор обязан строго соблюдать все требования к порядку и процедуре допроса, которые применяются к следователю, включая обязательную аудио- или видеозапись с записью звука. Согласно ст.184 УПК 2015 г: *«В случае, если прокурор проводит допрос обвиняемого, протокол допроса незамедлительно передаётся следователю для приобщения к материалам уголовного дела»*. Это обеспечивает единообразие материалов уголовного дела и создаёт условия для того, чтобы следователь мог продолжать осуществление иных следственных действий на основе результатов допроса, проведённого прокурором.

На практике непосредственный допрос обвиняемого прокурором приносит значительные положительные результаты. Одним из характерных примеров является случай, когда прокурор Народной прокуратуры района «Еа Н'Leo» провинции Дак Лак лично допросил обвиняемого Ле Вьет Тыма перед предъявлением обвинения. Обвиняемый Тым - лицо, ранее судимое за преступление «Кража имущества» и не снявшее судимость, - снова совершил кражу трёх мотоциклов. Личный допрос прокурором позволил проверить, оценить и дополнить материалы и доказательства, содержащиеся в уголовном деле, перед составлением обвинительного заключения, а также создал основу для эффективного участия прокурора в судебных прениях в случае, если на суде обвиняемый будет отказываться от признания вины либо сообщать новые обстоятельства.

Аналогичным образом прокурор Народной прокуратуры межрайонного участка № 10 города Дананга лично участвовал в процессе допроса с аудио- и видеозаписью, что способствовало установлению обстоятельств дела и обеспечению прав обвиняемого. Эти примеры демонстрируют активную роль прокурора в непосредственном допросе,

который проводится не только в целях надзора, но и для сбора доказательств и установления объективной истины.

Как было проанализировано в предыдущем разделе, ст. 37 УПК РФ устанавливает, что прокурор имеет право осуществлять «надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» (надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия).

Содержание этого надзора крайне обширно и охватывает все этапы расследования: от приёма и регистрации сообщений о преступлениях, возбуждения уголовного дела, проведения следственных действий (включая допрос), применения мер пресечения, завершения предварительного расследования до направления дела прокурору для уголовного преследования.

В отношении допросов прокурор обладает следующими полномочиями: *(1) Требовать от органа расследования проведения допроса, если прокурор считает это необходимым для выяснения существенных обстоятельств дела; (2) Непосредственно участвовать в допросе, проводимом следователем или дознавателем; (3) Проверять протокол допроса и материалы аудио- и видеозаписи (если таковые имеются), приобщённые к протоколу; (4) Требовать от следователя объяснений по вопросам, оставшимся неясными в ходе допроса; (5) Принимать решение об отмене протокола допроса, если выявлены серьёзные нарушения порядка и процедуры его проведения либо имеются признаки принуждения, пыток или иных незаконных методов воздействия.*

Пятое полномочие имеет особое значение и демонстрирует существенное различие по сравнению с Вьетнамом. Российский прокурор обладает правом непосредственно отменять протокол допроса, составленный с нарушением закона, тогда как прокурор (Kiếm sát viên) во Вьетнаме в основном применяет меры реагирования в форме

представления или требования к органу расследования самостоятельно отменить протокол, выполненный с нарушениями.

Как уже было проанализировано в предыдущей ст., ст. 189.1 УПК РФ (действует с 10 января 2022 г.) устанавливает обязательность видеозаписи при проведении допроса, очной ставки и опознания с использованием системы видеоконференцсвязи. Согласно п. 4 ст. 189.1: *«Применение видеозаписи в ходе проведения следственных действий, предусмотренных настоящей статьёй, является обязательным. Материалы видеозаписи прилагаются к протоколу соответствующего следственного действия».*

В связи с данным положением прокурор несёт ответственность за строгий надзор за его соблюдением. В частности, прокурор проверяет следующее:

Во-первых, факт проведения видеозаписи на протяжении всего процесса допроса посредством видеоконференцсвязи. Если обнаруживается отсутствие видеозаписи либо её непрерывности (за исключением перерывов по уважительным причинам, указанных в протоколе), прокурор вправе вынести решение об отмене протокола допроса и исключении полученных показаний из доказательств.

Во-вторых, соответствие видеозаписи требованиям качества. Материалы видеозаписи должны обеспечивать чёткое изображение и отчётливый звук, позволяющие идентифицировать участников и содержание допроса. Если качество записи слишком низкое и не позволяет установить суть происходящего, прокурор может потребовать проведения нового допроса.

В-третьих, порядок хранения и приобщения видеозаписи к уголовному делу. Прокурор проверяет, были ли материалы видеозаписи сохранены на соответствующий носитель информации, опечатаны и приобщены к материалам дела в установленном законом порядке.

В-четвёртых, целостность видеозаписи. Прокурор должен обеспечить, чтобы материалы видеозаписи не подвергались изменениям или монтажу после их получения. Для этого применяются технические меры, такие как шифрование, создание цифровой подписи или хэш-суммы (hash) для файла.

Согласно статистике Генеральной прокуратуры РФ, в 2022 г. (первый год применения ст. 189.1) прокуроры выявили 127 случаев нарушений требований видеозаписи при допросах с использованием видеоконференцсвязи, среди них: *34 случая отсутствия видеозаписи; 58 случаев прерывания записи или неудовлетворительного качества; 35 случаев ненадлежащего приобщения материалов видеозаписи к уголовному делу.*

Во всех указанных случаях прокуроры вынесли решения об исключении протоколов допросов из доказательств и потребовали проведения новых допросов.

Одной из важнейших задач прокурора при осуществлении надзора за предварительным расследованием является предотвращение пыток, незаконного принуждения к даче показаний, жестокого, бесчеловечного либо унижающего достоинство обращения в отношении подозреваемых и обвиняемых.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» прямо устанавливает обязанность прокурора проверять места содержания под стражей, включая изоляторы временного содержания (ИВС) и следственные изоляторы (СИЗО), с целью обеспечить надлежащие условия содержания и недопущение фактов пыток. Прокурор имеет право проводить индивидуальные беседы с любым лицом, содержащимся под стражей, без присутствия сотрудников администрации учреждения.

В отношении допросов, при выявлении признаков применения пыток или незаконного принуждения прокурор обязан:

(1) Немедленно вынести решение о приостановлении допроса и потребовать проведения медицинского освидетельствования обвиняемого;

(2) Возбудить уголовное дело в отношении следователя или иного должностного лица, применившего пытки или незаконное принуждение, по статьям 286 (превышение должностных полномочий), 301 (фальсификация результатов расследования) или 302 (принуждение к даче показаний) Уголовного кодекса Российской Федерации;

(3) Исключить из доказательств показания, полученные с применением пыток или незаконного принуждения, на основании статьи 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

(4) Требовать повторного расследования дела или замены следователя, ведущего расследование.

На практике, согласно отчёту Генеральной прокуратуры РФ, в 2023 г. прокуроры выявили 489 случаев признаков пыток или незаконного принуждения в ходе расследования, из которых по 156 случаям было возбуждено уголовное дело. Эта цифра является значительной, что свидетельствует, с одной стороны, о наличии проблемы пыток и принуждения при расследовании уголовных дел в России, а с другой - о активной роли прокуроров в выявлении и пресечении подобных нарушений.

Вьетнам и РФ имеют множество принципиальных сходств в механизме надзора за допросами с аудио- и видеозаписью, что обусловлено их общим происхождением от советской модели прокуратуры.

Во-первых, о принципе активного надзора. Обе страны применяют принцип активного прокурорского надзора, согласно которому прокурор/контролирующий орган обязан самостоятельно выявлять и устранять нарушения, не ожидая поступления жалоб или заявлений. Прокурор/контролёр имеет право по собственной инициативе требовать от

органа расследования предоставления материалов уголовного дела, документов и доказательств для проверки.

Во-вторых, о праве непосредственного участия в допросе. И прокуроры Вьетнама, и прокуроры России имеют право лично участвовать в допросе, проводимом следователем. Присутствие прокурора на допросе позволяет осуществлять прямой контроль и незамедлительно предотвращать возможные нарушения.

В-третьих, о праве самостоятельного проведения допроса. Это характерная особенность прокуратуры, основанной на советской модели, и отличие от прокуратур многих западных стран. И во Вьетнаме, и в России прокурор имеет право лично проводить допрос обвиняемого в определённых случаях, особенно при наличии признаков нарушений закона в ходе расследования.

В-четвёртых, о требовании обязательной аудио- или видеозаписи допросов в отдельных случаях. В обеих странах действует обязательность фиксации допроса с помощью технических средств в определённых ситуациях. Во Вьетнаме обязательной является аудио- или видеозапись допроса в местах содержания под стражей или в помещениях органа расследования. В России обязательной является видеозапись допроса, проводимого посредством видеоконференцсвязи.

В-пятых, о роли защиты прав человека. Обе страны рассматривают прокурорский надзор за деятельностью органов расследования, в частности надзор за допросами, как важнейший инструмент защиты прав человека, предотвращения пыток, незаконного принуждения к даче показаний и других форм жестокого обращения. Наряду со сходствами, существуют и существенные различия между двумя системами.

Во-первых, о полномочиях по устранению нарушений. Это крупнейшее и наиболее важное различие. Российский прокурор наделён правом непосредственно отменять незаконные решения и протоколы,

составленные органом расследования, включая протокол допроса. Во Вьетнаме прокурор (Kiêm sát viên) в основном использует меры прокурорского реагирования в форме представления или требования об отмене или исправлении решения органом расследования. Если орган расследования не выполняет представление, прокурор должен докладывать об этом руководителю прокуратуры для принятия решения.

Это различие проистекает из различного понимания соотношения прокурора и следователя. В России отношения носят более «иерархический» характер: прокурор рассматривается как лицо, обладающее более высокой процессуальной властью, чем следователь. Во Вьетнаме отношения строятся больше по модели «координации» и «надзора»: прокурор и следователь считаются независимыми и равноправными субъектами, выполняющими различные процессуальные функции.

Во-вторых, о сфере обязательной аудио- и видеозаписи. Во Вьетнаме требования обязательной фиксации шире по отношению к традиционным допросам (не по видеоконференцсвязи): аудио- или видеозапись обязательна при допросах в местах содержания под стражей и в помещениях органа расследования, вне зависимости от тяжести или категории преступления. В России видеозапись является обязательной только при проведении допроса по видеоконференцсвязи. При традиционных допросах запись остаётся факультативной.

В-третьих, о форме фиксации показаний. Вьетнамское законодательство допускает выбор между «аудиозаписью» и «видеозаписью со звуком». Российское законодательство, устанавливая обязательность записи (в случае видеоконференции), говорит исключительно о видеозаписи (видеозапись), не предусматривая возможности лишь аудиофиксации. Это свидетельствует о более высоких технических требованиях в рамках обязательных процедур.

В-четвёртых, о механизме отчётности и надзора. В России действует более прозрачная и формализованная система отчётности о результатах прокурорского надзора. Генеральная прокуратура Российской Федерации регулярно публикует отчёты о количестве выявленных нарушений, отменённых решений, а также о количестве следователей, привлечённых к дисциплинарной или уголовной ответственности. Во Вьетнаме система отчётности и публичного раскрытия информации о результатах прокурорского надзора (kiêm sát) развита в меньшей степени.

В-пятых, об использовании технологий в надзоре. Россия активно внедряет систему электронного надзора (цифровая трансформация прокуратуры), которая позволяет прокурору получать онлайн-доступ к электронным уголовным делам, отслеживать ход расследования и автоматически выявлять нарушения с помощью алгоритмов. Во Вьетнаме аналогичная система пока отсутствует: надзор по-прежнему осуществляется в основном путём проверки бумажных материалов и участия в процессуальных действиях.

Таким образом, на основе проведённого анализа можно утверждать, что и народная прокуратура Вьетнама, и прокуратура Российской Федерации занимают ключевое место в механизме обеспечения социалистической законности и защиты прав человека в уголовном процессе, в котором надзор/контроль за допросами с аудио- и видеозаписью является важным звеном. Во Вьетнаме конституционные положения, Закон об организации прокуратуры 2014 года, УПК 2015 г. и Решение № 111/QĐ-VKSTC создают достаточно комплексный механизм надзора, наделяющий прокурора правом непосредственного участия в допросах и даже самостоятельного их проведения в «чувствительных» случаях, а также связывающий этот надзор с обязанностью обязательной аудио- или видеозаписи в местах содержания под стражей и в органах расследования. В России система законодательства делает акцент на более

сильных процессуальных полномочиях прокурора, включая право отмены незаконных решений и протоколов, а также широкий надзор за всей деятельностью предварительного расследования, особенно в условиях обязательной видеозаписи допросов, проводимых по видеоконференцсвязи. Сходство двух систем, происходящих от советской модели «прокуратуры - надзора», выражается в общей цели: предотвращение пыток, незаконного принуждения, повышение прозрачности и надёжности доказательств. Различия же в объёме полномочий, степени обязательности аудио- и видеозаписи и уровне цифровизации отражают исторический контекст, институционные особенности и направления судебной реформы каждой страны. С точки зрения сравнительного анализа, опыт Российской Федерации по расширению прямых полномочий прокурора и цифровой трансформации надзорной деятельности может служить ориентиром для Вьетнама в вопросах совершенствования прокурорского надзора и применения технологий при контроле допросов с аудио- и видеозаписью, что будет способствовать дальнейшему укреплению механизма защиты прав человека в уголовном процессе.

Использованные источники:

1. Ministry of Public Security; Supreme People's Procuracy; Supreme People's Court; Ministry of National Defence. Joint Circular No. 03/2018/TTLT-BCA-VKSNDTC-TANDTC-BQP on conditions, procedures and coordination mechanisms for using video conferencing in investigative activities and court hearings. - 01.02.2018.

2. Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Luật Tổ chức Viện kiểm sát nhân dân [Электронный ресурс]. - 2014. - Luật số 63/2014/QH13 (thông qua ngày 24.11.2014; có hiệu lực từ 01.06.2015). - URL: <https://thuvienphapluat.vn> (дата обращения: 18.11.2025).

3. Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Bộ luật Tố tụng hình sự [Электронный ресурс]. - 2015. - Luật số 101/2015/QH13 (thông qua ngày 27.11.2015; hiệu lực từ 01.01.2018). - URL: <https://thuvienphapluat.vn> (дата обращения: 18.11.2025).

4. Quốc hội nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam. Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam năm 2013. - Thông qua ngày 28.11.2013.

5. Supreme People's Procuracy of Vietnam. Decision No. 111/QĐ-VKSTC on the promulgation of the Regulation on exercising the function of prosecution and supervision over the initiation of criminal cases, investigation, and prosecution. - 2020.

6. Российская Федерация. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» № 2202-1 от 17.01.1992.

7. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации. - Принята всенародным голосованием 12.12.1993; вступила в силу 25.12.1993.